

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

802-11
Ж У Р Н А Л Ъ. 200

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

1 8 1 3.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марта 23 дня 1813 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

M

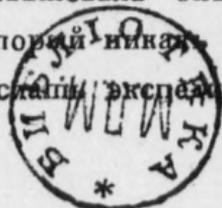
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. № XIII.

I.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

Слишкомъ много чести дѣлають Бонапаршу, приписывая его уму мысль о походѣ въ Египетъ. Всего вѣроятнѣе, что Карно подалъ ему и Директоріи сію идею, которую однакоже и онъ не самъ выдумалъ, а нашель случайно. Карно, рывшись со многими другими дипломами въ бумагахъ стараго Государственнаго архива по дѣламъ Нѣмецкой земли, о коихъ надлежало практиковать въ Рашшии, для опредѣленія границъ на Рейнъ, нашель проэктъ знамениаго Нѣмецкаго философа и Государственнаго челоуѣка Лейбница, присланнй въ Лудовику XIV въ 1672 году. Въ немъ со всею важностию совѣщовалъ онъ чесполобивоу Лудовику, котораго никакъ не могъ одолѣть Голландіи, послати экспедицію въ Египетъ,



почто съ такими же предположеніями и условіями, и съ такоюже сумазбродною цѣлію, каковую Французы на сей разъ имѣли въ виду пропивъ Англии, п. е. прибрашь въ руки Оспь-Индскія ея владѣнія. *

Хитрый и умный Карно легко усмотрѣлъ, какъ приличенъ сей планъ характеру Бонапарша. Присупствіе его въ то время приносило ему и его паршии гораздо болѣе выгоды, нежели Баррасу и Ревбелю, кои въ семь дерзкомъ и нахальномъ воинѣ боялись

* Въ одномъ новомъ, впрочемъ худомъ и незначущемъ Французскомъ сочиненіи о ГанOVERѣ (*Voyage en Hanovre fait dans les années 1803 et 1804 par Mangourit*) содержится выписка изъ сего рукописнаго Лейбницова шворенія, кошорая дѣйствительно показываетъ, что онъ не на шутку начерпалъ Французамъ планъ, какъ завоевать Египецъ и считалъ, что оный будетъ для нихъ весьма выгоденъ. Лейбницъ въ самомъ дѣлѣ былъ того мнѣнія, что Франціи съ Голландіею воевать и побѣдить ее должно въ Оспь-Индіи и что вѣрнѣйшій къ тому способъ занятіе Египша; послѣ чего Голландцы должны лишиться своихъ владѣній въ Оспь-Индіи; ибо онъ рассуждалъ, что занятіе Египша доставитъ само собою владычество надъ морями, островами и берегами южной Азіи. Не то чудно, какъ Французы спустя сто лѣтъ могли вътому повѣрить — а то мудрено, какъ таковой умной и просвѣщенный Нѣмецъ, каковъ Лейбницъ, могъ вздумать такое предпріятіе и предлагать всею увѣренностію.

только чрезвычайно распорочнаго и своенравнаго исполнителя своихъ корысплюбовивыхъ намѣреній; однакоже Бонапарте принялъ ихъ планы, пропивъ всѣхъ совѣтовъ Карно, и чрезъ то поссорился съ прежнимъ своимъ покровителемъ и благодѣшелемъ, котрый съ самаго начала лучше былъ расположенъ къ нему, нежели Баррасъ. Не трудно было сдѣлать, чтобы Директорія одобрила сей планъ; ибо опъ появленія Вольнеева путешествія въ Египеть, многіе Французы, всегдашніе охотники до мыльныхъ пузырей, занимались мыслию о заведеніи колоній въ Африкѣ. Бонапарте конечно принялся за нее охотнѣе, нежели за высадку въ Англій, и по своему обыкновенію, прудился день и ночь съ величайшимъ напряженіемъ надъ приугошвленіями сего плана.

Людей и войско легче было достать, нежели денегъ, особливо потому, что Директорія, почитая себя въ безопасности пока Бонапарте будетъ передъ глазами, предоставила ему полную свободу выбирать и назначать оныя. Вооруженіе флота было однакожь не споль легкое и маловажное дѣ-

ло. Сдѣланный Директоріею заемъ въ 80 милліоновъ, оказался для сего предмета недоспапчнмъ; отъ народа попребованы были добровольныя пожертвованія, а отъ союзныхъ державъ и добрыхъ сосѣдей вспоможенія. Бернъ долженъ былъ доставить такую денежную сумму, какой не находилось во всемъ его казначействѣ. Бернское правительство, будучи нейспрально, никакъ не могло понять, чпобы значило шребованіе такой большой ссуды наличною монетою, пѣмъ менѣе, чшо всѣ оффиціальные опзывы Французскаго правительства и газеты грозили еще высадкою въ Англію. Опріцательнымъ опшвѣпомъ снова подверглось бы оно гнѣву Бонапарта, который по деспотизму своему былъ особенный врагъ аристократическихъ Государствъ. Симъ расположеніемъ Бонапарта умѣлъ воспользоваться *Лагарль*, обиженный Бернскимъ правленіемъ уроженецъ Вапшской земли (Waatland, Pays de Vaud) человекъ умный и свѣдущій; онъ принесъ ему жалобы на припѣсненія Берна въ Вапшской землѣ, которая по тому праву, чшо она принадлежала нѣкогда Савоѣ, просила покровитель-

ства завоевателя; и шѣмъ охотнѣе жалобы сіи были выслушаны.

Въ Базелѣ *Охсѳ*, испуленный ^ѣпочитапель Французской революціи и новаго героя, ласкашельствами и демокрапическими планами для своего Опечества, оякрыль себѣ предпочпительный входъ къ Бонапаршу, копшой зимою вызвалъ его въ Парижъ, чпобы испытать злобу своего законодательства надъ древнею щаспливою Швейцаріею и начерпать для нея вмѣстѣ съ онымъ новую конституцію.

Охсъ не имѣлъ недостатка ни въ дарованіяхъ, ни въ познаніяхъ; но бывъ воспитанъ во Франціи и проведя тамъ юность въ шумѣ большаго придворнаго свѣта, пріобрѣлъ болѣе пріятнаго образованія, которое составляетъ любезнаго свѣтскаго человека, нежели основательныхъ познаній, опытнаго ума и истиннаго характера, кои попребны человеку, долженствующему дать Государству, и еще древнему, соснарѣвшемуся Государству новое постановление. Короче сказать, желая преобразовать древнюю федеративную республику, составленную изъ разнородныхъ

частей и людей, въ республику нераздѣльную, кака я ему понравилась во Французской революціи, довольно онъ доказалъ, что судить не такъ какъ Швейцарець, но какъ жила Базель (въ вопоромъ Швейцарія никогда нужды не имѣла и лучше бы могла безъ него обойтись.) Чѣмъ поверхностнѣе было его намѣреніе, чѣмъ маловажнѣе его познанія въ великихъ дѣлахъ, тѣмъ охотнѣе и смѣлѣе соглашался онъ въ мысляхъ съ Проектомъ, еще менѣе его свѣдущимъ и менѣе честнымъ. Все сіе сдѣлано имъ съ невѣроятнымъ ослѣпленіемъ. Бѣдные Швейцарцы и легкомысленный ихъ законодатель силою принуждены были принять самую несообразную съ ихъ обычаями конспирацію, вопору по ненависти къ ней всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ, должно было считаться не инымъ чѣмъ, какъ только переходомъ къ какой нибудь другой конспираціи еще выгоднѣйшей для владычествующихъ Проекторовъ. Послѣдствіе показало, сколь крапко было ея существованіе и дальнѣйшіе успѣхи и намѣренія Французовъ. *

* Одинъ благородномыслящій Швейцарець пишетъ

Бонапарте засѣялъ теперь въ Швейцаріи обширное поле раздорами и мяшежемъ съ тѣмъ, чтобъ послѣ обрабошашъ его и собралъ богатую жашву; тогда уже можно было отнести къ нему то, что Демосѣенъ сказалъ въ первой рѣчи своей прошивъ Филиппа: „что величіе его пред-

объ Охсъ слѣдующее: „Петръ Охсъ изъ Базеля, чедовѣкъ съ познаніями и вкусомъ, болѣе умный, чѣмъ „проницательный, до революціи отправлялъ въ семь „городѣ многія Государственныя должности и за „служилъ добрую славу между своими согражда „нами. При началѣ Французскаго переворота, сдѣ „лался онъ испуленнымъ проповѣдникомъ онаго; „зная пороки и недоспашки древней конституціи, „захотѣлъ онъ произвести въ Швейцаріи всеобщую „реформу, разрушить ея союзную систему и содѣ „лать ея цѣлою, нераздѣльною республикою. Наход „дясъ въ связи съ тогдашними начальниками Фран „цузскаго народа, и зная ихъ умыслы, былъ онъ пред „метомъ явной ненависти болшей части своихъ „соотечественниковъ, которая еще болѣе увеличи „лась, когда повелѣніемъ и оружіемъ Французскихъ „Проконсуловъ принялъ онъ былъ въ Директорію, „безъ согласія народа, прошивъ котораго ополчился „благорасположеніемъ франціи. По положенію своему „былъ онъ слуга чужаго Государства, болѣе неже „ли своего собственнаго; враги Государственнаго „переворота были его собственныя; ихъ низложеніе „считалъ онъ возстановленіемъ спокойствія. Онъ „желалъ шастія и свободы Швейцаріи; но принялъ „изъ рукъ честолюбія опасныя средспва сіи.“ *Историческія достопамятности переворота въ Гельвеціи, собранныя и изданныя Гейнрихомъ Цшокомъ.*

„пріятій вскружило ему голову, и что онъ пи-
 „шаешъ въ сердцѣ своемъ много подобныхъ
 „мечпаній (въ пагубѣ своихъ сосѣдей;) ибо
 „не видишь нигдѣ сопротивленія и смопришь
 „только на то, что ему уже удалось.“

Слабые, нерѣшительные, медленные по-
 сшупки Берискаго, Цирихскаго и другихъ
 Швейцарскихъ Правительствъ весьма не нра-
 вились Бонапарту и Дирекшоріи, въ всемъ
 ему слѣдовавшей. Тогда Орапоръ Папрі-
 ошъ могъ бы возгласить съ Демосееномъ:
 „Сотраждане! оживитесь чувствомъ, какого до
 „сихъ поръ вы не оказали; пусть каждый
 „изъ васъ, опложивъ всякое прищворство и
 „лицемѣріе, готовъ будетъ служить Госу-
 „дарству, гдѣ только можете и гдѣ воспре-
 „буенся: богатый — имуществомъ, крѣпкій—
 „оружіемъ. Словомъ, есплибъ каждый изъ
 „васъ употребилъ свои силы и преспалъ
 „льстишься надеждою, что сосѣдъ все за
 „него сдѣлаешъ, между тѣмъ какъ самъ онъ
 „ни за что не спанетъ приниматься; тогда,
 „еспли Боги сонзволютъ, вы обратню все
 „получите; то, что утратили вашею
 „лѣносцію, возвратите дѣяшельносцію и

„вознаградите потерю; ибо не мыслили, что
 „нынѣшнее его щастіе будетъ ему служить
 „вѣчно, какъ Богу! Сограждане! многіе нена-
 „видишь его, многіе боялся, многіе завиду-
 „юшь ему даже между шѣми, кои, кажутся,
 „весьма шѣсно соединены съ нимъ, и вы мо-
 „жете бытъ увѣрены, что всѣ чувствованія,
 „скрываемаыя другими, владычествуютъ и въ
 „сердцахъ его союзниковъ и друзей. Всѣ сіи
 „Государства преклонились шеперь подъ его
 „иго; ибо медленность ваша и безпечность
 „не оспавили имъ инаго прибѣжища; но ошиб-
 „ки сіи должны вы наконецъ исправить; ибо
 „вы видиши, сограждане, до чего сіе достиг-
 „ло, вы видиши, какъ далеко простирается
 „дерзость сего человѣка, который не позво-
 „ляетъ вамъ даже избирать между миромъ
 „и войною, но грозитъ вамъ, и, какъ сказы-
 „ваютъ, наглымъ и гордымъ произноситъ рѣчи;
 „онъ не довольствуется шѣмъ, что завоевалъ;
 „но безпрестанно распространяется и меж-
 „ду шѣмъ, какъ вы медлите и пребываете спо-
 „койными, со всѣхъ сторонъ окружаетъ васъ.
 „Когда спанете вы, о граждане Аѣинскіе!
 „дѣлашь что, что нужно? Какого времени еще

„ожидаете? Того ли, какъ васъ принудить
 „самая крайняя необходимость? Но какъ же
 „назвать то, что теперь происходитъ? По
 „крайней мѣрѣ я думаю, что для свободныхъ
 „людей нѣтъ другой большей необходимости,
 „какъ та, которая заставляетъ ихъ спыдись-
 „ся своихъ поступковъ.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Опрывокъ изъ письма одного путеше-
 шественника, бывшаго во Франціи.

(Окончаніе.)

Побѣгъ изъ арміи доводитъ до крайняго
 несчастія родственниковъ и сосѣдей бѣглыхъ
 солдатъ. Дабы предупредить оный, роди-
 тели прибѣгають къ одному средству, ибо
 нѣтъ другаго. Каждый отецъ думаетъ: мой
 сынъ знаетъ законъ, и вѣроятно не захочетъ
 сдѣлать несчастными своихъ родственниковъ,
 хотя онъ самъ всѣхъ несчастливѣе (ибо из-
 вѣстно, что во время войны съ Рускими въ
 1807 году самоубійства во Французскій ар-

мии день отъ дня умножались;) но онъ окруженъ худымъ обществомъ, можешь бышь приведенъ онымъ въ заблужденіе, будучи разгоряченъ виномъ, или по неоспорожности въ минушу забвенія можешь сдѣлашь такой шагъ, о которомъ будешь раскаявашься, но который непременно лишитъ его жизни, или родспвенниковъ его свободы. Единспвенное прошивъ сего средство, или по крайней мѣрѣ, которое я могу употребить, есть воспиваніе, которое можешь возродить отпращеніе отъ общества грубыхъ его поварищей. Кромѣ сего каждой опець думаешь, что воспиваніе послужитъ его сыну къ повышенію и къ ушверженію его щаспія, или полагаешь воспиваніемъ приготовить своего сына къ какой нибудь гражданской должности и тѣмъ самымъ освободить его отъ военной службы. Надобно помыслить о подозрѣніи и отпращеніи, каковыя имѣють жители провинціи ко всему, что происходитъ отъ ширана, и слѣдовательно прошиву всѣхъ его постановленій относительно учебныхъ заведеній и воспиванія; тогда же будешь удивительно, что

родители обращаютъ все свое имѣніе на частное воспитаніе дѣтей своихъ, будучи увѣрены, что сіе предохранитъ ихъ отъ побѣга и удалитъ отъ нихъ ужасное бѣдствіе. Тирани скоро проникнулъ въ таковыя чувствованія рабовъ своихъ, и тотчасъ опредѣлилъ тягостные налоги на всякой родъ частнаго воспитанія. Онъ приказалъ, чтобъ каждой учитель и всякой другой частной наставникъ по совѣсти и съ клятвою показывалъ правительству, чьихъ дѣтей обучаетъ, сколько за то получаетъ отъ родителей, а симъ послѣднимъ повелѣлъ каждой мѣсяць, или годъ вносить въ казну подать въ половину той суммы, каковую они платятъ учителю, такъ что если кто за ученіе сына платитъ 20 рублей, то правительству долженъ заплатить 10 рублей. Сверхъ того долженъ онъ платить за позволеніе продолжать ученіе, подъ строгимъ взысканіемъ въ случаѣ невзноса. Легко понять можно, какія впечатлѣнія производятъ сіи позорныя постановленія; я былъ тому свидѣтелемъ, ибо въ то время, какъ оныя были обнародованы, я путешествовалъ по Франціи. За-

жипочные родшпели раздражены были въ высочайшемъ степенн симъ гнуснымъ любо-спяжаніемъ угнешашеля, кошорой съ шакимъ коварспвомъ, съ шакимъ опкрытымъ безспльдспвомъ ошнимаешъ у ннхъ послѣднее достояніе, даже безъ всякаго предлога или благовндной причины, каковыя онъ употребляешъ, хопя и не охощно, въ сношеніяхъ съ иностранными народами. Бѣдные, напрощивъ шого, кошорые опдавали послѣднее имущество за воспитаніе дѣтей своихъ, пруждены были остановнть нхъ ученіе, и сіе привело нхъ въ самое ошчаяное положеніе. Онн видяшъ въ шакovýchъ постановленіяхъ намѣреніе правншельства сдѣлашъ дѣтей нхъ несчастными, сугубо чувспвуютъ адскую злобу шнрана, пошрающаго ногами священныя узы общеспва, и дѣлающаго нечнспнымъ испочннкомъ наснльшвенныхъ налоговъ испочннкъ частнаго и общеспвеннаго благоденствія. Здѣсь кроешся бездна, поглощающаа не шолько гражданское бытіе и несчастную жизнь спрадальцевъ, но и благородспво духа; она устроена съ такою хнпрощпю, каковая сошспвенна шолько одному адскому духу.

Пріѣхавъ изъ Испаліи въ Бордо, я разска-
 зывалъ одному содержателю виноградныхъ
 садовъ, старому Офицеру, спариву во лѣтъ,
 о ненависти Испаліянцовъ ко всему Фран-
 цузскому; на сіе онъ опвѣчалъ мнѣ съ глу-
 бокимъ прискорбіемъ: „Правда, другъ мой,
 правда! небесное проклятіе опягошѣло надъ
 нами; мы составляемъ самой нещаснѣйшій,
 самой ненавистнѣйшій народъ въ Европѣ:
 неистовый злодѣй попопляепъ въ крови на-
 шей иностранныхъ народовъ, насъ ненави-
 дящихъ. Громко раздаются смѣхи и руган-
 сь нашихъ писателей, когда они говорятъ
 о свободныхъ сынахъ Опечества, которые
 будпо сами собою спекаются подъ знамена
 героевъ при Маренго, при Іенѣ, но какъ
 велико распояніе между сею ложью и испи-
 ною, оному нѣтъ лучшаго примѣра, какъ
 пошъ, копорой я видѣлъ въ Ліонѣ 1804 года.
 Я путешествовалъ съ Графомъ Е. копорой
 незадолго предъ тѣмъ лишился своей обла-
 сти и сдѣлался подданнымъ внезапно появи-
 вшагося владыки. Мы прогуливались по прекрас-
 ной набережной Роны; увидѣвъ великолѣпныя
 казармы, подошли къ нимъ ближе. Сквозь рѣ-

шепчатые окна мы примѣтили, что дворъ и галлерей покрыты арестантами, изъ которыхъ многіе были скованы и всѣ содержались подъ спорогимъ карауломъ. Глубокое молчаніе царствовало въ сей пемницѣ; мы спросили у часового, что это значитъ? Онъ отвѣчалъ на Нѣмецкомъ языкѣ, что не понимаетъ Французскаго. „Какъ, сказалъ Графъ, ты Нѣмецъ и служишь Французамъ?“ — Что дѣлать? я Прусской военнопленной; здѣсь въ Ліонѣ босо моихъ товарищей; намъ не хотѣлось давать ничего; тѣмъ, кои знаютъ какое нибудь ремесло, позволяють работать въ городѣ для снисканія пищи, иные служатъ поденщиками и слугами, а мы ни чему не научились, кромѣ военныхъ экзерцицій, и отправляемъ гарнизонную службу и получаемъ за то сіи кафшаны и половинное жалованье.“ Мы спросили потомъ Нѣмецкаго военнопленнаго: какіе пущь содержатся преступники? — „Что конскрипты, отвѣчалъ онъ, которые вчера пришли изъ внутреннихъ провинцій и завтра идутъ далѣе въ Испалію. Сего дня вынесли опшуда девятиперыхъ, которые сами себя умертвили;

каждый день эпо случается. Говорятъ, что сіи конскрипты принадлежатъ къ шѣмъ, копорымъ по смерти нѣчего сдѣлашь по-тому, что у нихъ нѣтъ родственныхъ; но у кого оспался отецъ или мать, пошъ дол-женъ все сносить.“ Мы смотрѣли съ изум-леніемъ на Нѣмецкаго солдата, и пакъ бы-ли поражены, что кровь замерзала въ на-шихъ жилахъ.“

Адская игра пирана кровію его поддан-ныхъ и союзниковъ, копорую онъ украшаетъ высокопарными словами, довольно уже про-должалась; онъ никого болѣе не обольщаетъ, ибо слишкомъ злоупотребляетъ словами: онъ чрезъ мѣру напаянулъ лукъ. — Французы были издавна хвастливы и мечпашельны; ве-лерѣчіе Корсиканца долго ихъ ослѣпляло и предспавляло имъ мечпашельной образъ народной чести; но время головокруженія прошло; по крайней мѣрѣ, несчастіе имъ до-казало, что сіи мечпанія испощили ихъ си-лы. Французы знаютъ теперь хорошо, что значить *гестъ великой націи*; они предчув-ствуютъ, что сважетъ исторія о сей высо-чайшей двозначительной славѣ; они знаютъ,

что дѣянiя ихъ деспота не суть слѣдствiя
 высочайшаго могущества, но механическое
 давленiе огромной массы, копорую самолюбiе
 и коварство умѣли привеспи въ движенiе.
 Могучiй исполинъ сильною рукою испоргаетъ
 высокой дубъ, повергаетъ въ бездну и спо-
 койно смопришь на его паденiе. Но неволь-
 ное, по механическимъ законамъ происходя-
 щее давленiе массы, орудiе высочайшей, не-
 видимой руки, естъ ужасная лавина, покрыва-
 ющая деревни и лѣса, копорая въ свирѣ-
 помъ стремленiи своемъ испоргаетъ оный
 дубъ и вмѣспѣ съ нимъ погружается въ безд-
 ну, наполняетъ оную и исчезаетъ.

Р.... фѣ.

Царское село.



III.

ОТЛУЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА

отъ церкви

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Продолженіе.)

Міомлись удвоилъ и упроилъ число войскъ во всей Папской области, ввелъ команды въ малые города и мѣстечки, публиковалъ всѣ приказанія отъ имени *вашихъ нагальниковъ* такъ, что народъ не зналъ, кому въ самомъ дѣлѣ повинуются, мало по мало и нечувствительнo перемѣнилъ судебное и гражданское управленіе на Французской манеръ; оставилъ всѣхъ чиновниковъ, къ которымъ народъ привыкъ, въ преобразованныхъ должностяхъ ихъ или перемѣстилъ ихъ въ другія, соотвѣтствующія прежнимъ; такъ, что всѣ чиновники, въ глазахъ народа, оставались на прежнихъ своихъ мѣстахъ и находились съ нимъ въ прежнемъ сношеніи. Такимъ образомъ и Папскія войска, даже немногіе Римскіе *сбирры* (городовые, полицейскіе солдаты) помѣщены были во Французскіе полки и смѣшаны съ ними. Того, кто не хотѣлъ повиноваться сей

новизнѣ, безъ дальнихъ околичностей по мѣрѣ пресупленія (которое было скрывается, слѣдственно полковано по произволу сильнѣйшихъ) или шолько сажали въ шюрму, или опводили подъ сильнымъ покрышіемъ въ какую нибудь ирѣпость, лежащую внѣ Папскихъ владѣній, или сверхъ того заключали въ оковы, обремененныя тяжелыми бомбами. Такъ наказали Губернашора Чивипы Веккіи Монсиньора Капечелатро и Губернашора же города Орвіето, — послѣдняго за то что подозрѣвали его, будшо онъ часшо бесѣдуешъ съ Папою и простолоудинами. Все сіе происходило *по приказанію вашихъ нагалъниковѣ*. Міоллись никогда не опмѣняли существующихъ узаконеній и священныхъ обрядовъ приказаніями и объявленіями, а шолько нарушались въ случаѣ нужды. Всѣмъ извѣстно право скрываться въ церквахъ опъ преслѣдованія. Французскіе драгуны часто во время богослуженія вторгались въ храмы и съ неслыханною дерзоспію похищали въ нихъ несчастныхъ, дерзнувшихъ искашь шамъ прибѣжища. Новые законы не были объявляемы народу; всѣ публичныя извѣщенія касались шолько предме-

зповь давно извѣстныхъ и писаны были шайн-
 спвеннымъ слогомъ, который возбуждалъ лю-
 бопышство, и никогда не удовлетворялъ оно-
 му. Народъ узналъ предписанія *Налолснова*
устава (Code Napoléon) мало по малу и на
 правникъ, не слыхавъ никогда о его имени.
 Міоллисъ спарался непрерывно занимашъ
 знашнѣйшихъ Римлянъ обѣдами, ужинами,
 балами и концерсами; предспавлялся влюб-
 леннымъ въ одну Римскую госпожу, поддѣ-
 лывался подъ Римскіе обычаи, въ чемъ хоро-
 шо успѣвалъ, пошому чшо самъ мало похо-
 дишь на Француза; нравился имъ своею осо-
 бою, хорошимъ обхожденіемъ, и заспавлялъ
 ихъ всякими услугами и забавами забывать
 опасную его должность. Дворецъ Доріа
 Памфили, въ которомъ онъ жилъ, былъ сре-
 допочіемъ веселія и безопасности. О Папѣ
 говорилъ онъ всегда съ великимъ уваженіемъ,
 привлекалъ къ себѣ значныхъ духовныхъ
 особъ, приучилъ даже своего духовника (Аб-
 баша Картезіанскаго монастыря Madonna
 degli Angeli) и многихъ другихъ монаховъ
 придавать его праздникамъ и пиршесшвамъ
 присушсшвіемъ своимъ нѣкоторую важность.

Народъ явно порицалъ непристойное поведе-
 ніе сихъ духовныхъ особъ. Мальчики на
 улицахъ, указывая на нихъ пальцами, назы-
 вали ихъ *проклятыми Якобинцами* (maledetti
 Giacobini.)

Послѣ паковыхъ пригоповленій, можно
 было совершить великій ударъ. 9 Іюня
 провозглашено было введеніе Французскаго
 правленія въ бывшей Церковной обласпи —
 всенародными глашатаями, афишками, ба-
 рабаннымъ боемъ и пушечною пальбою съ
 вѣрнопоспи Св. Ангела и Капитолія. Римля-
 не содрогнулись, услышавъ сіи выспрѣлы, но
 привыкши во всемъ слѣдовать волѣ Святѣй-
 шаго Отца, обрапили на него все свое вни-
 маніе. — Никого изъ жишелей не остава-
 лось дома, во весь день и во всю послѣдо-
 вавшую ночь; на улицахъ толпились гуляю-
 щіе. Всѣ ожидали чего то чрезвычайнаго.
 Болѣ всего пѣснился народъ на площади
 Монтекавалло. Знакомые лично съ началь-
 никомъ Швейцарской гвардіи, спрашивали
 его о причинахъ сего волненія народнаго и
 не получали отвѣта. По утру въ 6 часовъ
 10 числа, слуга мой разбудилъ меня и ска-

заль, что народъ уже полпился на улицахъ, и спремится къ церкви Santa Maria maggiore. Я поспѣшно надѣлъ сертукъ и побѣжалъ шуда; на дорогѣ встрѣхился я со многими Нѣмецкими художниками, которые шли на площадь Моншекавалло. Я спросилъ у начальника Швейцарской гвардіи: что происходитъ во дворцѣ? — Служащъ обѣдно — опивчалъ онъ. — Можно ли войти? — Ты не Французъ — шавъ спупай! — Я нашель въ церкви многихъ чужеспранцевъ, особенно художниковъ всѣхъ націй, шолько не Французовъ; пропѣснился въ уголокъ, напропивъ Папскаго прешола, и шихо ожидаль, что послѣдуешь.

Въ церкви господспвовало глубокое, шоржественное безмолвіе: взоры всѣхъ ушпремлены были на дверь, въ которую надлежало войти Папѣ. Мало по малу наполнилась вся церковь. Наконецъ появился священный мужъ подѣ балдахиномъ. Свипое глубокопочипаніе ему предшешествовало; народная шолпа предѣ нимъ разшупалась; вездѣ преклонялись главы, принимая его благословеніе въ знаменіи креста, совершаемомъ священною рукою. Я часто стояль подѣ Папы во

время богослуженія и чувствовалъ, что глубокое благоговѣнїе изливалось съ священнаго лица его въ душу мою; часпо бывалъ у него по упрямъ въ кабинетъ его и бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ важныхъ для человѣчества. Всегда сердце мое наполнялось новою любовію, новымъ почтеніемъ къ сему достойному первосвященнику. Благородное выраженіе лица его есть вѣрное зеркало его души; въ быстрыхъ очахъ его видна чрезвычайная сила и глубокая важность, которая кажется средопочіемъ всѣхъ движеній лица его, и возвѣщаетъ божественную твердость души, съ какою онъ подвергаетъ всѣ спраспи свои вѣчнымъ успавамъ премудрости, подчиняя слабого человѣка святому Божеству; и при сей важности блистаетъ во взорахъ его неизрѣченная крошость и добродушіе, составляющія свойство его характера, и привлекающія сердца всѣхъ, къ нему приближающихся. Часпо присупсшвовалъ я при богослуженіи, но никогда не чувствовалъ шакого благоговѣнїа, какъ въ семъ случаѣ. Преклонивъ колѣна съ біющимъ сердцемъ, пошуилъ я взоры предъ священнымъ, шаин-

спвеннымъ служителемъ Божиимъ. — Весь народъ, пораженный подобно мнѣ, съ вниманіемъ слушалъ рѣчь Папы, въ которой онъ коротко, но важно и сильно изобразилъ происшествія, случившіяся послѣ перваго письма Міоллисова съ границы Папской области, и попомъ въ силу священной должности своей Намѣстника Христова на земли, возвысивъ голосъ, произнесъ *преданіе анаемлѣ Императора Французовъ и всѣхъ тѣхъ, которые совѣтовали ему лопулатъ волреки благу церкви.*

Не лзя выразить впечатлѣнія, произведеннаго симъ явленіемъ! Не лзя вообразить его и мыслями! Въ глубокомъ умиленіи, стоялъ я съ пошупленными взорами; народъ началъ расходиться; я поднялъ глаза, Папы уже не было въ церкви. Народная толпа вынесла меня изъ храма. Подъ внушительными аркадами дворца, на площади, на улицахъ встрѣчались знакомые и незнакомые, непримѣтившіе другъ друга въ церкви; они проходили мило, не говоря ни слова; всѣ объяты были одними чувствованіями. Всѣмъ казалось, что присутствовали при судѣ Божіемъ.

Попомъ узналъ я, почему народъ шѣснился къ церкви S. Maria Maggiore, какъ я видѣлъ изъ оконъ моего дома. Я жилъ на улицѣ Strada felice, близъ Trinita d^e Monti. Объявленіе объ оплученіи ошъ церкви на Латинскомъ языкѣ прибило было въ чепыремъ главнымъ церквамъ Римскимъ: S. Pietro въ Вапиканѣ, S. Giovanni въ Лаперанѣ, Santa Maria Maggiore и S. Paolo fuori delle mura. Народу было сіе впередъ извѣстно, и попому съ самага ушра площади предъ сими церквами заняшы были людьми, которые въ молчаніи смошрѣли на большія буквы сихъ объявленій. Часа чрезъ два Французская полиція вздумала шакже чипашъ по Лапыни, и для лучшаго уразумѣнія сихъ чепырехъ листовъ, прибрала ихъ въ спорону. Подъ вечеръ явились незнакомые люди въ домахъ чужестранныхъ Миниспровъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, находившихся при Папскомъ дворѣ, и вручили имъ большія письма. Посланники Неаполитанскій, Итальянскій, Рейнскаго союза и пр. шакже получили подобные пакеты, не зная ошъ кого. Сіи сообщенія присланы были изъ Канцеляріи Апошпольской камеры, и со-

держали въ себѣ подробное объявленіе о про-
клятіи, произнесенномъ Папою, на Ишальян-
скомъ языкѣ, которой всегда упоиребляемъ
былъ въ дипломатическихъ актахъ.

Прускаго посланника въ то время не
случилось въ Римѣ. Австрійской Министръ
получилъ опъ Французскаго начальства при-
казаніе немедленно оставишь городъ Римъ и
бывшую Папскую область. Въ публикѣ го-
ворятъ, что онъ опвѣчалъ: признаю своимъ
повелишелемъ одного Императора моего, а
въ Римѣ получаю объявленія только опъ по-
го Государя, къ которому я присланъ. Онъ
ожидалъ, что съ нимъ поступятъ насильно.
Сіе сбылось въ самомъ дѣлѣ. Французскіе
драгуны явились у него въ домъ, принудили
его уложиться, и препроводили его за грани-
цу. Рускаго посланника уже съ давняго вре-
мени не было въ Римѣ. Прочіе Министры
присланы были опъ членовъ *великой* дина-
стїи и Рейнскаго союза. Міолись не почелъ
надобностїю заниматься ими, а только забав-
лялъ ихъ ежедневно въ великолѣпныхъ ком-
натахъ дворца Дорїи обѣдами, ужинами,
шанцами.

Папа Пій VII возвысился въ нравствен-
номъ отношеніи надъ всѣми Папами, въ
печеніе послѣднихъ прехъ споѣпій; но не
льзя было ожидать добра его особѣ, преиму-
щественно потому, что всѣ увѣрены были
въ его твердости. Сія мысль огорчала всѣхъ
честныхъ людей. Сверхъ того и Римъ, оп-
чизна всего священнаго въ Испоріи и худо-
жествахъ, являлся гробницею древнихъ временъ
и былъ оскорбленъ подлою силою Француз-
скихъ варваровъ. Нельзя было жить въ немъ
съ удовольствіемъ. — Черезъ нѣсколько дней
по оплученіи Наполеона опъ церкви, оспа-
вилъ я съ горестію древній градъ градовъ,
негодую на новое, величайшее злодѣйство гнус-
наго свяшопашца.

Во всей прекрасной Италіи, кроиъ высо-
чайшихъ горъ Калабріи, не находилъ я мѣс-
та, которое не было бы посрамлено Фран-
цузскимъ владычествомъ. Я опправился въ
Геную. И здѣсь ожидали меня явленія горе-
сти и ужаса.

Въ письмахъ изъ Рима, которыя получалъ
я чрезъ вѣрныхъ людей, писали ко мнѣ слѣ-
дующее. Въ половинѣ Іюля, Міоллисъ выбралъ

одну ночь, въ кошпорую весь Римъ покоился, а знашныя собраны были у него на великолѣпномъ пиру. Въ сію ночь Французской опрядь внезапно вшоргся въ главныя воропа дворца Монпекавалло и обезоружиль Швецарскую гвардію, между тѣмъ какъ Французскій Генераль, Комендантъ города Рима, прошель чрезъ боковыя двери до самаго кабинета Папы. Онъ выломиль дверь, нашель Папу въ постель, проснувшася опть нечаяннаго шума, и объявилъ ему безъ дальнихъ околичностей, что имѣеть приказаніе увезти его. Не говоря ни слова, ни мало не пригопвляясь къ поѣздкѣ, даже не призывая своего служишеля, почпенной спарець взялъ верхнее плашье, лежавшее на спулѣ подлѣ его постели, и одѣлся, не прерывая молчанія и не оказывая ни малѣйшаго смяшенія, (такъ что и дерзкой Французъ не могъ смопрѣшь на него безъ удивленія) сошель съ нимъ по маленькой лѣстницѣ, къ боковой двери, и сѣлъ въ пригопвленную карешу. Генераль сѣлъ на козлы; нѣсколько драгунъ съ обнаженными саблями окружили кареша, кошпоя быспро помчалась чрезъ народныя вороша и Понше-мол-

ле, гдѣ ждали ее двѣ дорожныя повозки съ Кардиналомъ Спапсъ-Секретаремъ *Паккою* и одиннадцатью жандармами. Папа продолжалъ сіе путешествіе при всей слабости и болѣзни своей. Онъ спрраждепъ каменную болѣзнію и надрывомъ. Во Флоренціи, неизвѣстно почему, вмѣсто прежняго провожащаго, послали съ нимъ брата его Прелата Пакку, съ копорымъ онъ чрезъ Алессандрію и Торшону прибылъ въ Геную вечеромъ 13 Іюля.

(Окончаніе впереди.)

IV.

Д О Н Е С Е Н І Е

Военнаго Министра, Герцога Фельтрскаго Е. В. Императору Наполеону. *

Всемилоствѣйшій Государь! Имѣю щастіе представить очамъ В. И. В. знаменитые успѣхи кампаніи 1812 и щасливья предвѣстія 1813 года.

Безсмертному генію В. В. предославлено бы о явишь очамъ свѣша новую и донинѣ неслы-

* Многіе изъ декретовъ, публичныхъ рѣчей, бюллетеней Наполеона и донесеній его Министровъ или Сенаша имѣли опредѣленную какую либо цѣль: въ иныхъ для побужденія народа своего къ новымъ подашямъ, говорили онъ о будущихъ своихъ торжествахъ, кои

жанную эпоху выпренняго искусства войны, которое В. В. умѣли сдѣлать полезнымъ для всѣхъ отраслей внутренняго управления. До сей достопамятной эпохи Франція, благодаря высокому гению В. В. приобрѣла уже великую воинскую силу. В. В. основали и приводили въ дѣйство въ войнахъ своихъ теорію невозможнаго — числа, быспроты — теорію ученую и полезную, но несовершенную въ сравненіи съ новыми правилами, кошорыя, по видимому, составляютъ теорію послѣдней вашей компаніи. Между тѣмъ В. В. пользуясь многочислиемъ войскъ и деньгами, торжествовали надъ всѣми малодушными врагами, осмѣлившимися вамъ противиться. Избѣгавшіе ударовъ перваго средства; покоряемы были послѣднимъ. В. В. перелетали отъ побѣды къ побѣдѣ, отъ завоеванія къ завое-

ванію, гдѣ не противустояла имъ соединенная съ мудростію храбрость; въ другихъ предвѣщаетъ онъ скрытнымъ образомъ о какомъ либо предпріятіи или предполагаемомъ учрежденіи, дабы за одновременно испытать, какое либо будетъ въ такомъ случаѣ расположеніе націи. — Въ большой же частіи сихъ публичныхъ объявленій и рапортовъ, диктованныхъ имъ своимъ Министромъ а особенно въ самыхъ послѣднихъ, имѣешь онъ одно только намѣреніе развлечь вниманіе публики; наполняешь оныя высокопарнымъ пустословіемъ, говоришь съ важнымъ видомъ о вещахъ небывалыхъ, неслыханныхъ и невозможныхъ, (неужели душевныя его силы отъ зимняго похода совершенно разстроились?) самъ имъ не вѣришь, но придержишься священнаго ему правила: „что съ народомъ Французскимъ говоришь должно, какъ съ людьми, ума лишенными.“

По такимъ же правиламъ написано сіе донесеніе въ честь Его Величества Императора Французова — шодько не въ Парижѣ, а здѣсь въ С. Петербургѣ Оно вскорѣ будетъ напечатано и во французскомъ подлинникѣ. Въ надеждѣ позабавить нашихъ читателей, упомянутыхъ изображеніями ужасовъ и бѣдствій, распространенныхъ злодѣями по всей Европѣ — сообщаемъ имъ сію пародію великихъ донесеній великому Государю великаго народа. *Изд.*

ванію, и всего удивительнѣе то, что донинѣ, Государь, вы не упомянуты еще симъ быспрымъ полешомъ.

Народы Европы, поработенной удивленіемъ, увидѣли въ В. В. духъ дошолъ неизвѣстный, выспренній и написанный правилами нравственности и философіи, которыя научили ихъ презирать роскошь, и сбывать съ рукъ излишество. В. В. удостоили нѣкоторые изъ сихъ народовъ своимъ особеннымъ покровительствомъ. Непрудно узнать сихъ щастливыхъ и благоденствующихъ народовъ по презрѣнію, которое они великодушно чувствуютъ къ богатствамъ, по омерзѣнію ихъ по всему шому, что обыкновенные люди называютъ выгодами торговли и мореплаванія — словомъ ко всѣмъ вреднымъ отношеніямъ, могущимъ существовать у націй свободныхъ.

Государь! Вы удостоили сіи благопріятствуемая вами націи знаменитымъ названіемъ *добрыхъ народовъ*. Французы ревностно желаютъ сохранить въ семь числѣ первое мѣсто. Они стремятся даже къ щастію быть *добрѣйшимъ* вашимъ народомъ. Между тѣмъ не доспавало имъ до сего времени нѣкотораго права для пріобрѣтенія сего знаменитаго шипла. Происшествія послѣднихъ временъ приближаютъ ихъ къ шому и довершаютъ ихъ благоденствіе.

Прежде сего, Государь, уважали они васъ по долгу своему, нынѣ будутъ питать къ вамъ любовь числную и безкорыстную, ибо она подвергается ихъ ревности другихъ народовъ и происходитъ единственно отъ доброй воли ихъ.

Государь! Не до моего вѣденія касается разборъ внутрешняго управленія, и я упомяну объ одномъ шолько правилѣ онаго, которое опноситеся къ военному Департаменту. Я намѣренъ говорить о *теоріи народной бѣдности*. Бѣдной народъ, Государь, есть побѣдитель міра, но правительствово его должно быть богато. Просшите, Государь, что я черпаю въ иешочникѣ вашей мудрости, и извольте вспомнить

что я только орудіе вашей воли, что никогда не вздумаю подать вамъ совѣша, и что умью только обожать васъ.

Дабы оцасшливить народъ, надлежитъ внушить ему омерзѣніе къ излишнимъ потребностямъ. Исполнительная нравственность есть самая лучшая. В. В. ошняли у народовъ потребности ихъ; и они щасливы! Вся правила, все ошрасли внутренней промышленности имѣють сіе единственно своею цѣлю. Монархъ не столь просвѣщенный какъ В. В. употреблялъбы накопленныя богатства для достиженія цѣли мало-важныхъ экономическихъ намѣреній, для пустаго уменьшенія нѣкоторыхъ Государственныхъ долговъ, кошорые, чѣмъ болѣе шакъ называемая ихъ несмѣшность, шѣмъ мало-важныѣ, или для какихъ нибудь малозначущихъ раздачь и вознагражденій. В. В. напрошивъ шого, одушевляешь намѣреніями высокими и благородными. Вы употребляли донынѣ богатства свои, для сообщенія шого новаго щастія, которое сотворили для добрыхъ своихъ народовъ, всемъ націямъ, умьющимъ цѣнить благошворныя ваши мысли.

Въ семь отношеній ошличаеться преимущественно военный Департаментъ. Онъ былъ органомъ щастія, кошорое вы изволише доставлять ошъ времени до времени народамъ, кошорыхъ благоволише принимать въ число добрыхъ народовъ своихъ.

Испанцы, Государь, люди самые неблаго-дарные! — Война же съ Россією будетъ вѣчнымъ памятникомъ благодарности Французовъ — не къ Рускимъ а къ священной особѣ В. В.

Націи Европы, слишкомъ знакомыя съ обыкновенными предпріяшійми, почитали сію войну съ Россією одною изъ шѣхъ браней, кошорыя, подъ шор жестивеннымъ предводительствомъ В. В. часно ниспровергали шроны, и превращали положение народовъ, для доставленія имъ щастія и спокойствія жизни нравственной, несмущаемой богатствомъ.

Между тѣмъ, какъ предполагали въ В. В. на-
мѣренія, которыя могли бы доставить славу
Герострата всякому другому Государю, но ко-
торыхъ, оцъ часнаго ихъ употребленія, показа-
лись В. В. слишкомъ обыкновенными — геній
В. В. приготавливалъ изумленнымъ взорамъ все-
ленной новыя чудеса. Государь! народы древ-
ности удивлялись въ орабъ, священнои пщицѣ
Юнишера, непоняшной шайнѣ, скрывать ино-
гда свои перуны. Нации Европы, въ подобномъ
изумленіи, не могушъ надивиться покрову, ко-
торой съ нѣкотораго времени скрываетъ, но
видимому, ваши перуны и лавры, но онѣ воспре-
пещушъ, узнавъ ужасную шайну В. В.

Приблизясь съ благоговѣніемъ къ священно-
му прову В. В. умоляя я васъ о позволеніи
приподнять сей непроницаемый покровъ, кото-
рымъ доннынъ оставленъ военный Департаментъ
въ совершенномъ невѣденіи о собственномъ его
назначеніи, о новыхъ основаніяхъ его существо-
ванія и о законахъ, которыхъ В. В. предписыва-
ли ему, не говоря, по видимому, ни слова.

Государь! я получилъ сіе всемилосливѣйшее
позволеніе — и понялъ какое несмѣтное разли-
чіе находишся между В. В. и тѣми обыкновен-
ными существами, которыхъ называюшъ
людьми.

Свѣшъ ума В. В. озарилъ мой разумъ, и
я дерзаю у стопъ В. В. начертать изображение
вашихъ чудесъ.

Объявивъ войну Россіи, В. В. произнесли
приговоръ о ничтожности прежней системы
завоеваній, которая не соотвѣтствовала болѣе
глубинѣ вашего ума просвѣтланнаго и величе-
ственнаго. Теорія невозможнаго сдѣлалась слиш-
комъ шѣсною для воображенія В. В. — Число
войскъ полезно, но оно имѣетъ и неудобства.
Деньги производяшъ успѣхъ, но не производяшъ
самихъ себя. Быстроша выгодна, но надлежитъ
ее усугубить. Словомъ, главнѣйшія неудобства
старинной системы ошягощали военной Депар-
таментъ, порученный моему вѣденію.

Обыкновенный герой не замѣшилъ бы сихъ неудобствъ, чрезвычайный гений жаловался бы на нихъ, не умѣя и не дерзая ошвратить ихъ; но гений сверхъестественный видѣлъ равнины шамъ, гдѣ другимъ являющіяся горы.

В. В. уничтожили существованіе прежняго образа войны; подобно Богамъ, сотворили новое военное искусство, и не довольствуясь тѣмъ, что достигли вершины славы на срединѣ своего поприща, желаете, чтобы вся слава сія была слабымъ шокмо началомъ новой эпохи вашей жизни, знаменитѣйшей и обширнѣйшей умомъ нежели вещественностию, возвышеннѣйшей — ближайшей къ небесамъ — словомъ, достойнѣйшей Вашего Величества!

В. В. произнесли сіи достопамятныя слова: Французская армія будетъ болѣе нежели велика, она будетъ высрениа!“ * Удивительное изрѣченіе сіе, Государь, изображаетъ одною мастерскою черпою весь объемъ новой вашей системѣ — теоріи новой въ отношеніи къ военному искусству и философіи, о которой я началъ догадываться, получивъ послѣдніе рапорты о насъ поющемъ числѣ полковъ.

Каковы ни были бы предразсудки людей малопросвѣщенныхъ и возраженія шакшиковъ, слѣпо обожающихъ древнее обыкновеніе, и шрепещущихъ при одной мысли о новой системѣ, которыхъ В. В. поразили еще прежде нежели вступили съ ними въ бой — новая теорія, которая одна могла бы прославить царствованіе ваше, приведетъ въ молчаніе всѣхъ дерзкихъ шолковниковъ.

Позвольте мнѣ, Государь, произнести сіе великое слово, въ которомъ изображень весь гений вашъ! Оно есть: *система уменьшительнаго и распротранительнаго стѣсненія армій!***

Да исполняютъ всѣ народы Европы чувствованія удивленія своего предъ шрономъ В. В.!

* L'armée française sera plus que grande, elle sera sublime.

** Le système du resserrement reductit et extensif des armées.

Я же, Государь, долженъ упишишь пылкое и прогашельное волненіе души моеи, дабы съ большимъ хладнокровіемъ изложишь выгоды сей великой теоріи у священныхъ сподъ В. В.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Московскій первой гильдіи купецъ *Иванъ Семеновичъ Живовъ* производилъ шорговлю на многіе милліоны не только въ обѣихъ сполицяхъ, но и по всей Имперіи Россійской. При обширныхъ занятіяхъ своихъ извѣстенъ онъ былъ всѣмъ своею честностію, праводушіемъ и благошворительностію къ ближнимъ. По швердосши духа, которая опличаетъ всѣ его дѣянія, онъ негодовалъ, что многіе изъ подобныхъ ему оспавляли машушку Москву, кормилицу свою, въ то еще время, когда не было никакой опасности, и рѣшился пробыть въ ней до послѣдней возможности. Гроза вдругъ разразилась надъ сполицею. Ж. упошреблялъ всѣ средства, для спасенія части своего имѣнія. Тщешно! Онъ ни какъ не могъ вывести своего шовара и имущештва, которые цѣною составляли до 2,192,000 рублей и расположены были въ шринадцати кладовыхъ. Семейство свое опправиль онъ въ Касимовъ, а самъ остался въ Москвѣ, ожидая, не представится ли ему удобный случай къ спасенію достоянія своего, и не желая покинуть опечешвеннаго града прежде самой крайней опасности. Вдругъ раздаешся вопль: „Французы! Французы!“ — Ж. съ сердцемъ, преисполненнымъ горешши, поспѣшилъ въ госшиной дворъ, въ палашку свою, гдѣ произво-

диль всѣ дѣла, въ намѣреніи замкнуть ее и запечатать, вынувъ изъ оставшихся въ ней документовъ шѣ, которые ему необходимы для провоза къ своему семейству, и для полученія денегъ съ находившихся на помянутой пуши кредиторовъ своихъ. Безпрестанно раздавался крикъ: Французы! — Ж. отомкнулъ ящикъ, въ которомъ лежали бумаги, но отъ страха и поспѣшности вынималъ не шѣ, которыхъ ему были надобны. Опасность безпрестанно увеличивалась. Онъ былъ въ недоумѣніи, продолжали ли разгромъ документовъ или бѣжашъ со всѣмъ ящикомъ. Минуты были дороги: онъ не смѣлъ медлить; хотя должно было опасаться и ограбашъ, но онъ взявъ ящикъ подъ мышку и замкнувъ палашку, препоручаетъ себя покрову Всевышняго и спѣшитъ въ домъ свой, пробиваясь сквозь толпу народную. Онъ благополучно дошелъ до своего дома, сѣлъ въ заложенную уже повозку, и поручивъ домъ въ охраненіе двумъ вѣрнымъ служителямъ, перекрестился, поскакалъ къ заставѣ, и выѣхалъ изъ города, въ которомъ тридцать лѣтъ пользовался именемъ перваго купца, въ которомъ нынѣ оставилъ все свое имущество — на жертву хищнымъ злодѣямъ.

По прибытіи въ Касимовъ, Ж. помышлялъ, какъ бы узнать, что дѣлается въ Москвѣ, и въ половинѣ Сентября отправилъ туда служителя, препоручивъ ему принести подробное свѣденіе объ оставленномъ въ столицѣ имуществѣ. Въ раздранномъ рубицѣ вѣрный слуга входитъ въ Москву и въ домъ своего хозяина, которой сбереженъ былъ отъ пожара оставшимися при немъ служителями и занятъ какъ по Французскимъ Генераломъ. Кладовыя же были всѣ разграблены и сожжены. Разсмотрѣвъ все въ подробности, онъ возвращается къ своему хозяину и доноситъ ему опомерѣ всего достоянія его. Почтенный Ж. выслушавъ посланнаго со вниманіемъ, пожалъ плечми, и обративъ къ небу наполненные слезы очи свои, сказалъ: „Боже прещилосердый! дай мнѣ

*крѣпость! Господь даде; Господь отбавѣ: буде
мѣя Господне благословенно во вѣки!*

Когда Христолюбивое и побѣдоносное воинство принудило изверговъ бѣжать изъ Москвы, Ж. шуда отправился и прибывъ 17 Октября къ дому своему, находить что онъ совершенно цѣль, и не хочешь вѣрять глазамъ своимъ. Възвѣщаетъ на дворъ; оставленные имъ при домѣ служители бросаются съ радостными слезами къ ногамъ его, и доносятъ, что спасли домъ отъ сожженія, стараясь всячески угождать незваннымъ господамъ своимъ, которые сначала берегли домъ для жительства своего, а при выходѣ хотѣли зажечь, но были отъ этого удержаны подоспѣвшими къ тому времени козаками. — Ж. помѣстившись въ опустошенномъ домѣ своемъ, успѣшилъ узнать о прочемъ своемъ имѣннѣ, и нашелъ, что посланной сказалъ ему всю правду. Все его имѣннѣ — слишкомъ на два милліона рублей — погибло.

По открытіи сообщенія съ другими городами, Ж. извѣстилъ пріѣхавшихъ въ Москву кредиторовъ своихъ словесно, а иногородныхъ письменно, безъ всякаго съ ихъ стороны пребыванія, что онъ лишился всего собственнаго имѣннѣ своего, а кредиторское цѣло пошому, что ему удалось спасти всѣ свои документы; что онъ, дорожа своею честію, заплатитъ имъ все сполна, и проситъ ихъ только взять терпѣніе на самое короткое время. Что обѣщаль, то и исполняетъ. По Январю мѣсяцъ успѣлъ онъ заплатить замодавцамъ своимъ до 250,000 рублей * и понѣнѣ продолжаетъ удовлетворяя ихъ всѣми силами. Кредиторы не столько заботятся о полученіи съ него денегъ, какъ онъ печется о ихъ удовлетвореніи. Онъ подкрѣпилъ симъ многихъ купцовъ, которые, безъ его великодушія, совер-

* Доставившій сіе свѣденіе Издаателямъ С. О. имѣлъ на Ж. пребываніе въ 100,000 рублей, и получилъ уже въ уплату безъ малаго 30,000. Онъ признается, что безъ сего вспоможенія, впалъ бы въ крайнее разстройство.

шенно бы разспроились; побудиль своимъ примѣромъ многихъ къ подобному намѣренію и можно сказать, что безъ сего благороднаго поступка И. С. Живова, торговля Московская не открылась бы и понынѣ.

2.

— Адмиралъ Вильневъ, проигравшій сраженіе при Трафалгарѣ, и взятый въ плѣнъ Англичанами, получилъ отъ Бришанскаго правительсва позволеніе возвратиться во Францію на честное слово; но Наполеонъ запрешиль ему вѣзжаться въ Парижъ. Оскорбленный симъ запрещеніемъ и лишенный средствъ оправдаться въ обвиненіяхъ Монипера, Вильневъ заспрѣдился, написавъ къ Наполеону письмо, кошорое хоша не было обнародовано, но распроспранилось во всей Франціи. Сообщаемъ нашей публикѣ послѣднія слова его храбраго воина, внушенныя ему отчаяніемъ.

Императору Наполеону.

Вы должны вспомнить, что когда Лапушъ умеръ въ Тулонѣ, я командовалъ въ Рошфоршѣ, и отсказался отъ занятія его должности. Я былъ въ то время швердо увѣренъ, что всякъ, кто приметъ начальсво или управленіе вздорною и худоустроеною экспедиціею соединенныхъ Французскаго и Испанскаго флотовъ, будетъ разбишь со стыдомъ, хоша къ нещасію и спасеть жизнь въ сраженіи неизбѣжномъ, потому что крейсера непріятельскіе покрывають всѣ моря. Вотъ самыя шѣ слова, которыя я въ то время сказалъ вамъ и морскому Министру. Осправляясь, вопреки мнѣнію моему, изъ Барцеллоны въ Кадиксъ, и узнавъ шамъ, какъ снаряжень и какъ маневрируеть Испанской флотъ, послалъ я при первой депешѣ своей и прошеніе объ увольненіи меня отъ службы; я повшориль оное на Маршиникѣ, предъ Ферролемъ и Кадиксомъ. Получивъ 24 Сентября приказаніе, возвратиться съ соединеннымъ флотомъ въ Тулонъ, даже

если бы надлежало пробиться чрезъ Англійскій флотъ, отвѣчалъ я: „повинуюсь!“ но въ то же время напомнилъ Министру о прозвѣдѣ моей, объ опасеніяхъ моихъ въ разсужденіи морскаго сраженія, и о швердомъ намѣреніи моемъ, въ случаѣ побѣды или пораженія, отказаться навсегда отъ опасной должности, кою я по моимъ правиламъ и особенно по свирѣпому и горячему нраву вашему, отправлялъ не въ состояніи. Неяснія, случившагося при Трафалгарѣ, нельзя приписать ошибкѣ или недослѣдству въ храбрости: сіе совершенно доказано мною въ подробномъ рапортѣ моемъ о семъ сраженіи. Для чего не помѣщаясь сего рапорта въ Мошперѣ, между прочимъ, какъ печатаются въ немъ оскорбленія и обвиненія, сочиняемыя моими врагами? — Получивъ мое донесеніе, сказали вы съ обыкновенною наглостію и жестокостію своею: „вижу что непременно нуженъ примѣръ Французскаго Бинга, * чюбъ пріучить къ побѣдамъ мою морскую силу.“ Тысячи голосовъ повторили сіе безчувственное выраженіе ваше, сей смертный приговоръ, произнесенный бѣшенствующимъ, иноземнымъ хищникомъ прона, надъ Французскимъ Адмираломъ и Патріотомъ; никто не упоминалъ о моемъ донесеніи; можетъ быть, его вовсе и не читали. При всемъ томъ, донесеніе сіе содержало въ себѣ нѣкоторыя непріятныя истины, которыя могли бы доказать, что ваше высокоуміе, бывшею причиною разрушенія Французскаго флота при Абукирѣ, произвело также испребленіе онаго при Трафалгарѣ. Во время вашего правленія, которое продолжается не много лѣтъ, Опечество мое и его союзники потеряли военныхъ кораблей болѣе нежели сколько имѣла Королевская морская сила въ правленіе Лудовика XIV и XV, и если Опечество мое еще нѣсколько времени, будетъ по волѣ разгнѣваннаго Неба, состоять подъ желѣзнымъ ва-

* Англійской Адмиралъ Бингъ, разспрѣлявъ былъ за то, что потерялъ сраженіе.

шимъ скипетромъ, по военный флотъ его будешь споль же маловажень, какъ и купеческій, и въ гаваняхъ его скоро видны будутъ одни морскіе разбойники и обнищавшіе жуицы.

Какую пользу приобрѣло мое Опечество оныя славы всѣхъ вашихъ щасливыхъ походовъ? Свободите ли оно подъ вашею власію нежели прежде? Обремененные податями, ужасно приписываемые жестокосердымъ военнымъ деспотомъ соотчичи мои сѣпують, чувствуя приближеніе неминуемой гибели, и не смѣюъ даже громко вздохнуть! Только бы, ваши родственники и ваши швари получающъ выгоды оныя побѣды, купленныхъ чистѣйшею кровію и сокровищами Франціи. Какая польза Французамъ, что кровожадный сынъ случая называется ихъ Императоромъ, что его братья и зятья именуется Короллями и Принцами, племянницы Королевами и Принцессами, соучастники въ его злодѣяніяхъ Герцогами, Маршалами и Кавалерами? — Вы обременили цѣпями Французовъ, но не можете оковать ихъ разсудка. Видя во Франціи пысачъ двадцать Австрійскихъ или Рускихъ плѣнныхъ, они должны вспоминать о плѣненіи гораздо большаго числа ихъ собратій въ Англіи, копорыхъ вы предали въ неволю своимъ упрямствомъ и честполюбіемъ.*

Слогъ сего письма докажетъ вамъ, что бѣзпачувствующее ваше мщеніе не можетъ меня достигнуть. Повелѣніе вашихъ Министровъ, не приближаясь къ столицѣ вашей, не получивъ на то оныя вась позволенія, опложило на нѣсколько времени наказаніе ваше и освобожденіе рода человѣческаго. Рѣшась не пережить истребленія Французской морской силы, безъ сего приказанія, отправилъ бы я вась на пошь свѣшь, а пошомъ уже наказалъ бы самаго себя за то, что нарушивъ мою честь, мой долгъ, мою породу и моесосноянне, позволилъ себѣ сдѣлаться вашимъ

* Сіе писано въ началѣ 1806 года. А. нинѣ?

орудіемъ. Вы еще живы, и сіе доказываетъ, что жестокая судьба, по неисповѣдимымъ причинамъ, хочешь продлить варварское ваше правленіе. Но будьте увѣрены, помышляя о истинномъ числѣ вашихъ злодѣяній, что вы, бывши въ жизни однимъ изъ величайшихъ и свирѣпѣйшихъ злодѣевъ, должны умереть несчастнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ образомъ. Убійца или палачъ превратишь цѣль гнусныхъ вашихъ подвиговъ, которые, къ стыду челоуческа слишкомъ были продолжительны, и чтобы добродѣтельное потомство знало истинное раскаяніе и патриотическія чувствованія, которые ощущаю я въ минушу смерти моей, разосланы копии съ сего письма къ Офицерамъ въ Французскихъ гаваняхъ. Пусть подлые ваши льстецы говорятъ, что хотѣли: еслибы я васъ умершилъ, то не только настоящій вѣкъ, но и всѣ будущія столѣтія благословляли и уважали бы меня, какъ героя.

Трепещи, пирани! Ты живешь терзаемый омерзѣніемъ, и умрешь обремененный проклятіемъ всего свѣта, которое послѣдуешь тебѣ и за могилою!

де-Вилльневв.

VI.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Парижъ. $\frac{26}{14}$ Февраля. Вчера Е. В. Императоръ осматривалъ на площади Тюльерійскаго двора многочисленный корпусъ пѣхоты и конницы, линейныхъ полковъ и гвардіи. Для лучшаго осмотра, Е. В. приказалъ кавалеріи проходить по одиначкѣ. Нѣкоторые пѣхотные отряды съ великою точностію дѣлали разныя движенія

и военные маневры. Е. В. вручил одному новому полку знамена или орлы, разговаривалъ со всѣми начальниками отрядовъ; особенно занимался онъ долго однимъ *великолѣпнымъ* корпусомъ жандармовъ, пришедшимъ, какъ сказываютъ, изъ Испаніи, гдѣ онъ весьма отличился, и говорилъ порознь со всѣми Офицерами и Унтеръ-Офицерами сего отряда. Сей смотръ начался прежде одиннадцати часовъ и продолжался до половины четвертаго. — Сколь много обязаны Издатели Монитера и Имперскаго журнала великому своему повелителю! Чтобы доставить имъ случай сказать, что смотръ продолжался слишкомъ при часа, попому что осматриваемые корпуса были весьма многочисленны, онъ нарочно приказалъ конницѣ проходить *гусемъ* и изволил бесѣдовать со всѣми Офицерами и Унтеръ-Офицерами — не полка а корпуса. Совѣшуемъ послѣ сего сомнѣваться въ многочисліи сего войска!

— *Засѣданіе законодательнаго сословія.* $\frac{2}{13}$ Февраля. Въ 2 часа прибылъ въ собраніе Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, кошорому Е. В. приказалъ въ сопровожденіи Государственныхъ Совѣтниковъ Графовъ Лавалета и Моле представить законбдательному сословію изображеніе состоянія Государства. Его Превосходительство изобразилъ въ рѣчи, продолжавшейся 2 часа, всѣ поправленія, сдѣланныя въ теченіе 1811 и 1812 годовъ въ *народоразмноженіи* Имперіи, въ промышленности, въ хлѣбопашествѣ, во всѣхъ отрасляхъ землѣдѣлія, мануфактурахъ и художестввахъ, — (Неужели и голодъ, свирѣпствовавшій во Франціи въ началѣ 1812 года, былъ плодомъ сихъ великихъ поправленій?)

За симъ Министръ упомянулъ о расходахъ для публичныхъ заведеній, кошорыя со времени вступленія Е. В. на престоль, были устроены. Е. Пр. считаешь, что сіи расходы просшираются до 1000 миліоновъ франковъ.

(Отъ чего происходитъ, что нынѣ столь часто и при всякомъ случаѣ спараются напоминанья о заслугахъ Наполеона со времени его

вступленія на престолъ? Неужели Французы образумились до такой степени, что начинаютъ сомнѣваться съ своимъ щастіемъ?)

За симъ Министръ изобразилъ работы, которыя еще надлежитъ привести въ дѣйство. Великіе труды, имѣющіе цѣлю восстановленіе Французской морской силы, занимали важное мѣсто въ изображеніи состоянія Государства.

(За сіи великіе труды Англія, болѣе нежели народъ Французской, обязана Наполеону. Жаль, что на сіи великіе труды употреблена была большая часть упомянутой тысячи миліоновъ!)

Рѣчь сія принята была съ громкимъ рукоплесканіемъ.

— На одномъ изъ Парижскихъ бульварныхъ театровъ появился новый актеръ въ роль Арлекина. Публика приняла его съ громкимъ рукоплесканіемъ.

Пруссія и Германія.

— Кенигсбергскія вѣдомости содержатъ въ себѣ слѣдующія *официальныя* свѣдѣнія:

Его Величество Король заключилъ съ Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ наступательный и оборонительный договоръ.

Народъ Моелцъ.

Столь же мало вѣрному народу моему, какъ Нѣмцамъ пошребно дашь отчешь въ причинахъ войны, начинающейся нынѣ. Онѣ представляются ясно очамъ неослѣпленной Европы.

Мы пали подъ превосходною силою Франціи. Миръ, отнявшій у Меня половину Моихъ подданныхъ, не доставилъ намъ благъ своихъ, а нанесъ глубочайшія раны, нежели война. Земли были изнурены; главныя крѣпости находились въ рукахъ непріятели, земледѣліе и возвысившіяся прежде того ремесла городовъ нашихъ были ошановлены. Свобода торговли прекратилась, и отъ того изсякъ источникъ промысла и благосостоянія. Вся земля сдѣлалась добычею бѣдности.

Спросимъ исполненіемъ возложенныхъ на Себя обязанностей, надѣялся Я доставить народу Моему облегченіе, и наконецъ удостоверить Французскаго Императора, что собственная его выгода, пребудетъ основана на Пруссіи въ независимости. Но числѣншія намѣренія Мои были уничтожены высокомеріемъ и вѣроломствомъ, и мы слишкомъ ясно увидѣли, что миръ съ симъ Императоромъ болѣе нежели война съ нимъ, долженъ погубить насъ мало по малу. Теперь наступила минута, въ которую прекращается всякое ложное понятіе о нашемъ сословіи.

Бранденбургцы, Прусаки, Силезцы, Померанцы, Липовцы! Вы знаете, что вы претерпѣли въ печеніе семи почти дѣтъ; вы знаете, какой печальной жребій васъ ожидаетъ, еспли мы не окончимъ съ честью начинаемой брани. Вспомните о временахъ прошедшихъ, о великомъ Курфирствѣ, о великомъ Фридрихѣ. Вспомните, какое добро предки наши, подъ ихъ предводительствомъ сплуждали своею кровію: свободу вѣры, честь, независимость, торговлю, промыслы и науки. Помыслише о великомъ примѣрѣ сильныхъ нашихъ союзниковъ, Россіянъ; помыслише объ Испанцахъ, о Португальцахъ. И малые народы, для пріобрѣтенія шаковыхъ благъ ополчались противъ сильныхъ враговъ и одерживали побѣды. Вспомните о герояхъ Швейцарскихъ и о Нидерландцахъ.

Великія пожертвованія потребованы будутъ у всѣхъ сословій: ибо предпріятіе наше велико, и немаловажны число и средства нашихъ враговъ. Вы охотнѣе принесете пожертвованія Отечеству и природному вашему Королю, нежели чужему владѣльцу, который, какъ вы знаете изъ многихъ примѣровъ, употребилъ бы вашихъ дѣтей и послѣднія ваши силы, для достиженія намѣреній, вамъ вовсе чуждыхъ. Довѣріе къ Богу, неутомимость, мужество и сильная помощь нашихъ союзниковъ доставятъ славою награду нашимъ праводушнымъ усиліямъ.

Но какія пожертвованія ни были бы потребованы у чашныхъ людей — они не могутъ превзойти тѣхъ священныхъ благъ, за копорыя мы отдаемъ ихъ, за копорыя мы должны сразиться и побѣдить, ещли не хотимъ перестать быть Прусаками и Нѣмцами.

Вспунаемъ въ послѣднюю, рѣшительную брань, за наше существованіе, независимость и благосостояніе; нѣтъ выбора, кромѣ честнаго мира или славной гибели. И къ сей устремитесь вы для сохраненія чести: безъ чести невозможно жить Прусаку и Нѣмцу. Но мы можемъ надѣяться съ увѣренностію: Богъ и наша швердая воля дославятъ побѣду правому нашему дѣлу, а съ нею знаменитый миръ и возвращеніе времянъ щасливыхъ.

Бреславль $\frac{1}{2}$ Марта 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

В о й с к у л о е м у.

Многократно изъявляли вы желаніе сразиться за свободу и независимость Отечества. Минула сія насупила! — Нѣтъ ни одного чело-вѣка въ народѣ, копорый бы сего не чувствовалъ. Добровольно стекаются со всѣхъ сторонъ юноши и мужи къ оружію. Ими дѣйствуетъ свободная воля; а опъ васъ, сославляющихъ безсмѣнное войско, долтъ шребуеть сего же. Вы посвятили себя защитѣ Отечества, и оно имѣетъ право шребовать у васъ того, что другіе сами предлагаютъ.

Возрише! Многіе оставляютъ все, что имъ драгоцѣнно на свѣтѣ, и спынашъ вмѣстѣ съ вами посвятитъ жизнь свою Отечеству! Почувствуйте сильнѣе священную свою обязанность! Помните ее въ день битвы, при пожертвованіяхъ, затрудненіяхъ и шребованіяхъ подчиненности. Любочестіе одного — первый или послѣдній онъ въ войскѣ — должно исчезнуть въ дѣ-

ломъ сѡставѣ. Чувствующій любовь къ Отечеству, о себѣ не помышляетъ. Презрѣніе да постигнешь самолюбца, когда дѣло идетъ о всеобщемъ благѣ. Все должно уступитъ сему благу. Богъ ниспосылаетъ побѣду. Окажись достойными свяшаго его покровительства повиненіемъ и исполненіемъ долга. Мужество, неушомимосць, вѣрносць и строгій порядокъ да будутъ вашею славою. Послѣдуйте примѣру вашихъ предковъ; будьте ихъ достойны; помните о попомствѣ.

Вѣрная награда увѣнчаетъ отличившагося; глубокой стыдъ и строгое показаніе постигнутъ забывшаго долгъ свой.

Король вашъ пребудетъ посреди васъ, а съ нимъ Кронпринцъ и Принцы Его дома. Они будутъ сражаться наряду съ вами — они и весь народъ будутъ сражаться вмѣстѣ съ вами, и въ союзѣ съ нами храбрый народъ, спяжавшій независимость великими подвигами, и пришедшій на помощь намъ и Германіи. Онъ доверялъ своему Государю, своимъ предводителямъ, своему правому дѣлу, своей силѣ — и Богъ помогъ ему! Поступите и вы такимъ же образомъ — ибо и мы ведемъ великую брань за независимость Отечества.

Упованіе на Бога, мужество, неушомимосць — да будутъ нашимъ изрѣченіемъ.

Бреславль $2\frac{1}{2}$ Марта 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

— Третьимъ Манифестомъ оныи шого же числа Е. В. Король Прусскій утвердилъ *земское ополченіе* и *земское охранное войско*, ссоставленные въ Пруссіи (см. спр. 98, 8 кн. *Сынъ Отечества*.)

— Для награжденія отличавшихся въ нынѣшней войнѣ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, Е. В. Король Прусскій учредилъ орденъ *железнаго креста*, состоящій изъ кавалеровъ большаго креста, и еще двухъ классовъ.

Элбингъ отъ 15 Марта. За четверть мили отъ Данцига при большемъ шлюзѣ рѣки Вислы, посредствомъ котораго можно покрыть водою островъ Вердеръ, построены были шанецъ, занявшій тысячью чел. Французовъ. Они получили повелѣніе открыть шлюзъ и спустить нѣсколько воды на землю. Ледъ былъ довольно крѣпокъ и препятствовалъ открытію шлюза. Французы, не могши такимъ образомъ исполнить своего предпріятія, сдѣлали ошверзшіе въ планинѣ, надѣясь, что оно будетъ не велико, но по прошествіи получаса, вода хлынула въ сіе ошверзшіе, прорвала планину на 40 фузовъ въ ширину, покрыла весь шанецъ, пошопила 300 человекъ, 9000 центнеровъ пороху и 40 пушекъ. Вся окрестная земля покрылась водою. Семьсотъ человекъ, опрѣзанные отъ города, взяты въ плѣнъ Рускими.

Z.

18 Марта 3000 чел. Россіянъ, подъ начальствомъ Полковника *Князя Мадатова*, вступили въ Сорау, что въ нижней Лузаціи. 11 Марша (27 Февраля) Подполковникъ *Прендель* занялъ Герлицъ и ожидалъ тамъ прибывшія корпуса Генерала Барона Винценгероде.

— Изъ Майнца писали въ Нѣмецкихъ газетяхъ, состоящихъ подъ лозою Французовъ, что до конца Марша мѣсяца 120.000 Французовъ перейдутъ чрезъ Рейнъ, и что Наполеонъ вскорѣ туда пріѣдетъ. Имперской журналъ, написавъ того увѣряетъ, что онъ поѣдетъ въ Антверпенъ, для осмошра тамошняго флота, оттуда въ Амстердамъ, а изъ Амстердама чрезъ Гренингенъ Минстеръ, Оснабрикъ, Бременъ и *Гамбургъ* (милости просимъ!) въ Магдебургъ. Достоверно то, что онъ не поѣдетъ никуда, гдѣ незаготовлено для него 20 000 гвардіи, и что для него столь же опасно выѣхать изъ Парижа какъ и оставаться въ немъ.

— Городъ *Дрезденъ* спасъ честь Саксоніи! Не одинъ простой народъ, но и всѣ жители его оказали силу и швердость, которыхъ нельзя не пожелать всѣмъ Германцамъ. Въ началѣ се-

го мѣсяца вошли въ сей городъ 1500 чел. Французской пѣхоты, сполько же Саксонской, 1000 чел. концы и новой баталіонъ рекрутъ. Имѣя подъ своею командою сіи войска, бѣглець Рейнъ думалъ, что имѣеть довольно силы дѣлать безчинства, за которые Французовъ въ другихъ мѣстахъ не наказали. 9 Марша (н. ст.) приказалъ онъ артиллерисшамъ взрыть мостовую надъ прешымъ сводомъ каменнаго моста черезъ Эльбу, (*) вѣроятно, чтобы съ того мѣста подорвать весь мостъ. При семъ зрѣлацѣ собралось нѣсколько сотъ человекъ. Съ громкимъ ругательствомъ побросали они всѣ орудія въ воду, а работниковъ разогнали. Народъ во всю ночь сперегъ отверзше. На другой день одинъ Фр. Офицеръ хотѣлъ измѣрить мостъ. Народъ вырвалъ у него орудія изъ рукъ, прибилъ его до полусмерти, и хотѣлъ его бросить въ Эльбу, отъ чего спасли его съ трудомъ. Другаго Фр. Офицера, который осмѣлился ударить Саксонскаго гусара, ошодчивали такимъ же образомъ и бросили въ Эльбу. Все сіе происходило въ присутствіи рекрутскаго баталіона и гражданской гвардіи, которые нисколько не хотѣли почипать націонизма преступленіемъ. Послѣ обѣда народъ засыпалъ сдѣланное на мосту отверзтіе камнями, крича безпрестанно: „да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ!“ Явилась команда кирасировъ, для возстановленія спокойствія. Офицеръ приказалъ обнажить палаши, но вдругъ одинъ человекъ вышелъ изъ народной толпы, спалъ между Офицеромъ и оспрядомъ его, и закричалъ: Саксонцы! не ужели хотите убивать своихъ земляковъ! перебейте лучше Французовъ!“ Кирасиры вложили палаши въ ножны. Присыженный Офицеръ увидѣлъ себя принужденнымъ сдѣлать поже, и ошсупить. Народъ бросился по всѣмъ улицамъ, крича: „ура! да здравствуютъ Рускіе!“ разбилъ съ громкими проклятіями окна Бри.

*) Надобно знать что сей мостъ составляетъ одно изъ первыхъ украшеній Дрездена. Жители всегда гордились имъ.

лева дворца, въ кошоромъ жилъ Рейнье, и жилища Министра Зенффа-Фонъ-Пильзаха. Тогда приказано было войскамъ съ заряженными ружьями занять дворець. Народъ не сходилъ съ мѣста и кричалъ: „да здравствуютъ Саксонцы!“ Наконецъ появились сильныя опряды Гражданской гвардіи, и имъ удалось склонить собравшійся народъ ласковыми словами разойтись по домамъ. Немногихъ взяли подъ спражу. Войска пробыли во всю ночь и въ слѣдующій день подъ ружьемъ. Розданы были прокламаціи, въ кошорыхъ убѣждали народъ пребыть *спокойнымъ*. (*) 13 числа прибылъ въ Дрезденъ убійца Пальма, Маршала Даву, съ 6000 чел. Французевъ и Поляковъ. Онъ нашелъ что новый городъ (Neustadt) уже занятъ былъ Рускими, и принужденъ былъ остановиться въ старомъ городѣ (Altstadt). Онъ приказалъ поставитъ въ саду Брилева дворца пушки, чтооь спрѣлать по Эльбѣ, и, говорятъ, велѣлъ сдѣлать подъ мостомъ подкопы, чтооь подорвать его въ случаѣ нападенія. Между тѣмъ одинъ Руской корпусъ перешелъ чрезъ Эльбу при Шандавѣ. Находясь въ опасности бытъ опрѣваннымъ, онъ вѣрояшно ошступитъ, не успѣвъ посрамить имени своего новымъ, бесполезнымъ насиліемъ.

Бреславль 1^{го} Марта. Наконецъ исполнилась радостная надежда, кошорою мы пинались въ теченіе нѣсколькихъ недѣль! ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ прибылъ сюда съ многочисленною свитою и былъ принятъ съ великимъ торжествомъ и радостію. Король нашъ отправилъ для встрѣчи Высокаго Госня Своего, Генераль Лейшенанша Клейсша, Полковника Бирона и Президента правленія Меркеля на Силезскую границу а съ ними и депутацію духовенства и земскихъ чиновъ. Президентъ Меркель и Графъ Бензузи приняли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА крашвою рѣчью, въ

*) Спокойнымъ! всѣ бѣдствія Германіи происходятъ съ лишняго *спокойствія* народа ея. Сіе спокойствіе есть слабость народа, на кошорой Наполеонъ основалъ всѣ свои ширанскіе замыслы.

кошорой сильно изъявили радость и надежду, съ каковыми Германія привѣтствуетъ своего избавителя. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ принявъ оную съ ошличнымъ благоволеніемъ. Ошпуда шествіе уподоблялось шоржесшвенному ходу, величешвенному и непринужденному. Король и Принцы выѣхали на встрѣчу ИМПЕРАТОРУ до Эльса (4 мили.) За полмили отсюда оба Монарха съли на лошадей, и въѣхали въ городъ при радосшныхъ восклицаніяхъ народа. — $1\frac{7}{8}$ Марша и въ слѣдующіе дни войска наши пошли въ Саксонію. Генераль Блехеръ будешъ командовашъ первымъ корпусомъ, а Король на сихъ дняхъ ошправитсѣ въ Берлинъ. — Здѣсь всѣ увѣрены, что Австрія объявила согласіе свое присшупитъ къ правому дѣлу, рѣшающему судьбу еѣ и всей Германіи. — Е. В. Король раздѣлилъ всѣ владѣніѣ свои на чешыре губерніи, изъ коихъ въ каждой будешъ по одному Военному и Гражданскому Губернатору. — Правительшвенная коммисіѣ въ Берлинѣ расшущена (См. Сынъ Отеч. кн. 5. стр. 253)

Е. В. Король Прусскій всенародно объявилъ, что не шолько одобряешъ договоръ, заключенный между Генераломъ Йоркомъ и Россійскими войсками, оставляѣ его командиромъ ввѣреннаго ему корпуса, но и поручаешъ ему команду надъ корпусомъ Генерала Булова, въ знакъ своего благоволенія. 17 числа многочисленный корпусъ Генерала Йорка шоржесшвенно вшупилъ въ Берлинъ. При немъ было 84 пушки. Большая часть сего корпуса ошправилась въ Потсдамъ. $2\frac{2}{8}$ Марша Генераль Графъ Вишгенштейнъ ошдалъ войскамъ состоящимъ подъ командою Генерала Йорка, дневной' приказъ, въ кошоромъ ободряешъ ихъ храбро срашиться со врагомъ и возвращитъ Отечешству свободу.

Въ числѣ Россійскихъ воиновъ, вшупившихъ въ Берлинъ, находитсѣ козакъ, кошорой уже въ семилѣшнюю войну, на шринадцатомъ году ошъ роду, входилъ въ Берлинъ, непріѣтелемъ.

Онъ помнитъ городъ и даже домъ, въ которомъ тогда споялъ. При немъ находится 13 лѣшній ввухъ его, который ходитъ за лошадьми сшарика.

О занятіи Гамбурга.

Съ нижней Эльбы отъ 14 Марта. По полученіи извѣстія о вступленіи Россійскихъ войскъ въ Берлинъ, народъ во всей странѣ нашей, особенно въ Гамбургѣ, пришелъ въ волненіе. Уже давно Французскіе таможенные чиновники были предметомъ ненависти. 21 Февраля вспыхнуло возмущеніе и продолжалось двое сутокъ. — Съ одной стороны, народъ собрался шолпою для освобожденія семерыхъ конскриптовъ, которыхъ хотѣли перевести на другой берегъ Эльбы, а съ другой разрушилъ въ одно мновеніе всѣ шалаши и будки таможенныхъ приставовъ, поспроенныя у городскихъ воротъ. Многіе изъ сихъ презрѣнныхъ людей убиты до смерти. Полицеймейстера Рора, Гамбургскаго уроженца, но ревностнаго почташателя Французовъ, прибили шакъ жестоко, что жизнь его и послѣ того была въ опасности. Въ городскаго Мера Абендрота, кавалера почетнаго легіона, швыряли камнями; разграбили домъ купца, скрывшаго у себя одного таможеннаго Офицера; сорвали повсюду Французскіе гербы и носили ихъ въ шоржествѣ по городу. Французскія войска были столь малочисленны, что не смѣли прошивитъся народу. Офицеры и солдаты боялись, что ихъ перебьютъ. Одинъ Французской Офицеръ, за которымъ гнались человекъ двѣнадцать ремесленниковъ, для спасенія жизни своей, скинулъ съ себя Французской мундиръ, началъ его топтать, и закричалъ: да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! — Гражданскіе и воинскіе чиновники, боясь сдѣлаться жертвою народнаго возмущенія, прибѣгли къ Коменданту города Альшоны и просили въ помощь Датскаго войска. 26 числа вечеромъ вступилъ въ городъ отрядъ Датскихъ гусаръ. Ихъ приняли съ восклицаніями: *да здравствуетъ*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуетъ
 Король Датскій! Не смотря на ихъ присущствіе,
 народъ хотѣлъ прошившись ошвозу вещей и
 шюковъ, принадлежавшихъ Французамъ, въ ко-
 торыхъ, говорили, спряшано много денегъ и
 драгоценныхъ вещей. Таможенные чиновники
 не смѣли показаться. Часовыхъ у воротъ не
 было. Народъ воспользовался симъ случаемъ,
 чшобъ ввести въ городъ множество колоніаль-
 ныхъ шоваровъ.

Тоже происходило на всемъ берегу Эльбы
 до самой Менленбургской границы. Изъ Любе-
 ка 200 Французскихъ досмотрщиковъ прибу-
 жали въ Гамбургъ, ища себъ спасенія. Сбор-
 щиковъ подашею повсюду изгоняли, колошили
 и убивали до смерти.

Между шѣмъ мяшежъ поуменшился ошъ того,
 чшо Рускія войска не являлись. Составлено бы-
 ло городовое войско и штысяча чел. Фр. войскъ
 вступили въ Гамбургъ, а 2 Марша Датчане изъ
 него вышпустили. Генераль Лорисшонъ наря-
 дилъ военную комиссію і Марша, которая при-
 казала разспрѣлять двухъ человекъ. Въ шомъ
 числѣ былъ ивкшо Купферъ великой негодяй,
 жившій около 10 лѣтъ въ Гамбургѣ. Говорятъ,
 чшо онъ родомъ былъ Курлянецъ; Французы
 воспользовались симъ обстоятельствомъ, и
 назвали его въ газетахъ Рускимъ шпіономъ, а
 онъ вѣрно не имѣлъ никакого сношенія съ Рус-
 кими. Виушивъ шакимъ образомъ ужась,
 Французы вывели множество награбленныхъ
 ими въ Гамбургъ и окресной странѣ денегъ,
 какъ сказывають болѣе нежели на 10 миліо-
 новъ марковъ Гамбургской монеты. — Хотя въ
 сіе время спокойствіе по видимому восстано-
 влено было въ Гамбургѣ, но мяшежъ продолжал-
 ся на всемъ лѣвомъ берегу Эльбы. Всѣ Фран-
 цузы уѣзжаютъ изъ Гамбурга. Таможенныхъ до-
 смотрщиковъ размѣстили по полкамъ, а шѣхъ,
 кои не хотѣли вступить въ военную службу,
 выслали изъ города. 4 числа разспрѣляли у
 Альшонскихъ воротъ 6 человекъ, участвовав-
 шихъ въ возмущеніи. Хотѣли разспрѣлять еще

семерыхъ, но должно было опмѣнить сію экзекуцію; народъ объявилъ, что перерѣшетъ всѣхъ Французовъ, есмьли осмѣлятся проливать еще кровь жишелей Гамбурга. — Ожидаемъ съ непервнѣемъ щасливой минушы, въ копорую появшіяся великодушные Россіяне, освободители Германіи опъ жестокосердыхъ ея пришельцевъ!

Гамбургъ 12 Марта. Вчера около полудня Полковникъ Темшенборнъ, предводительствуя Россійскимъ опрядомъ, вступилъ въ нашъ городъ. Съ самаго начала Гамбурга, не было шакого радостнаго дня! Одно только освобожденіе опъ долговременнаго и поноснаго ига могло произвести сію радость. За двѣ мили опъ Гамбурга Россійскія войска встрѣчены были шридцашю гражданами, копорые долженствовали ввести ихъ въ городъ. Мало по малу, по мѣрѣ приближенія сего шестивія къ городу, умножалось число провожатыхъ, копорые съ радостнымъ крикомъ шли передъ колонною; въ шомъ мѣстѣ, гдѣ пошоронная дорога, копорую шли Россійскія войска, сходящіяся съ главною, спояла гражданская конная гвардія, и пошла опшуда впереди колонны. Въ нѣкопоромъ разстояніи опшуда присоединилась къ нимъ и гильдія стрѣлковъ. Жищели вышли на полмили на встрѣчу войскамъ, и наполняли по обимъ сторонамъ всѣ дороги, дома и сады. Безпрерывныя восклицанія: ура! провожали шестите, а козаки между шмъ пѣли веселыя народныя пѣсни. Въ нѣкопоромъ разстояніи опъ ворошъ декупацы вручили Г. Полковнику ключи города. Въ самыхъ ворошахъ при молодя двушки въ бѣлой одеждѣ, увѣнчали его цвѣтами, посреди громкихъ восклицаній народа, копорый собрался у ворошъ шолною. Вослицанія умножались на каждомъ шагу. Всѣ были въ воспоргѣ! „да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! нашъ Спаситель и Избавитель! да здравствуетъ Графъ Вилгенштейнъ! ура! ура!“ кричали шисечи голосовъ безпрешанно; изо всѣхъ оконъ и повозокъ развѣвались плашки;

идуція впереди гильдіи подняли песпрыя свои знамена; на высокихъ шестахъ и на шпатахъ носили шляпы и зеленыя вѣшви, и бросали ихъ вверхъ; звонили во всѣ колокола, спрѣвляли изъ ружей и пистолетовъ; народъ спекался со всѣхъ сторонъ и украшалъ лошадей Рускихъ Офицеровъ вѣшвами. Дамы бросали въ нихъ вѣнками и цвѣтами. Многіе проливали радостныя слезы; знакомые и незнакомые обнимали и поздравляли другъ друга, что дожили до сего дня; всѣ сдѣлались брашьями; всѣ были въ восторгѣ. На всѣхъ улицахъ выставлены были бюсты ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; увѣнчанные лаврами. Полковникъ Тешшенборнъ остана- вливался предъ каждымъ паковымъ бюсомъ и восклицалъ: ура! въ честь своему МОНАРХУ. Народъ повторялъ оное. Съ самаго начала Гамбургга не было въ немъ такого веселія, благодаря крошеспи Французскаго Правительсва. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и въ театрѣ зрители пѣли: „Боже! спаси Царя!“, (God save the King!) При отъѣздѣ Тешшенборна изъ театра, граждане выпрягли лошадей изъ его кареты и довели его до дому, а шамъ вывели изъ кареты и внесли его на плечахъ на лѣспницу. Иллюминація, музыка и радостныя восклицанія на улицахъ продолжались до часовъ ночи.

Г. Полковникъ Тешшенборнъ объявлялъ жителямъ Гамбургга, что съ сего дня кораблеплаваніе и шорговля съ Англією, равно какъ и со всѣми народами сослоящими въ мирѣ съ Россією, опять позволены. Скрывающіе же у себя имущество Французовъ должны починаться измѣнниками Ошечеству. Въ тошъ же день ошправденъ былъ пакетбошъ съ письмами въ Англію.

(27 Марта.)